

Гордый

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Поехал я недавно к другу в одно отдаленное село. Сидим под навесом, чай пьем, разговариваем о том, о сем. Настроение благодущное. Тут заходит сосед. Солидный человек. Вернее, солидным он хочет показаться – надувает щеки, говорит медленно с расстановкой, тон менторский, суждения безапелляционные. И к тому же, все время намекает на свой некий высокий ранг. Говорит постоянно о ком-то в ругательных тонах. На меня, видевшего его в первый раз в своей жизни, впечатление он произвел не самое приятное. Ну не могу я уважать людей, перемывающих косточки всем подряд.

Венцом его разглагольствования стало то, что он объявил некоего Майрбека «не мужчиной» только за то, что тот у себя во дворе взял свою годовалую дочку на руки. «Представляете, играет с ребенком, а у самого рот до ушей от счастья. Не понимает, что имя чеченца позорит». «А в чем заключается позор?» – вяло спросил я, но по его презрительному взгляду понял, что мой рейтинг не позволит мне когда-либо получить орден «Герой нации». «Разве должно чеченцу показывать свои эмоции на людях. Где гордость? Чеченцы раньше умирали без эмоций, а сейчас изнежились, подол мамин им подавай». «Подол мамы не самая плохая вещь в этом мире – значит, мама жива» – вступил в разговор друг, который незадолго до этого похоронил свою мать. Соседи еще какое-то время полемизировали между собой, переходя порой на личности, а я подумал о том, что вина Майрбека, которого я не знаю, но который может быть и отличный парень, в том, что он позволяет всяким энергетическим вампирам заглядывать к себе во двор.

А те, поев – попив у вас, высмотрев все и разузнав обо всем, обязательно обернут ваше гостеприимство и радушие против вас

же.

Когда сосед ушел, мой товарищ демонстративно выдохнул воздух из легких, показывая, какая огромная ноша свалилась с его шеи: «Ты уж извини, друг, что активно тебя не поддержал. Этого упыря лучше не ковырять – дороже обойдется. Хотя сильно подмывало сказать ему кое-что, когда он о гордости заговорил. Ты представляешь, он работает мелким чиновником в администрации района. Как-то его хотели за очередную пакость выгнать с работы – так этот «гордый» сын своего народа на коленях вымолил прощение. А теперь, сволочь, о гордости нации рассуждает».

Лет тридцать назад Муслим Магомаев спел песню «Гордость», название которой соответствовало прежнему восприятию этого слова. Теперь другие времена и другие песни.

Муслим Гапуев

Величие нации

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Две недавние военные кампании вынудили многих чеченцев искать убежище в западных странах. В позапрошлом веке во время кавказской войны чеченцы также эмигрировали. Но тогда перебирались в страны с близкой культурой, менталитетом и религией. Теперь же мощные чеченские диаспоры появились в странах ничего, казалось бы, не имеющими общего с чеченским народом. Вживаться в чужое общество очень трудно, но необходимо, иначе оно тебя отторгнет.

Одна чеченская семья правдами и неправдами перебралась в Германию. Стали жить поживать, добра на распродажах наживать. Сына-подростка в школу определили, в которой он, кстати, неплохо учился – регулярно домой пятерки приносил. Отец был очень доволен, но и удивлен: «Дома этот оболтус круглым двоечником был, а здесь отличником стал. Видимо, уровень образования в Германии низкий», – делился он с женой. Но хорошие отметки в школе не спасали сына от сурового отношения к нему отца, боящегося тлетворного воздействия на подростка западного образа жизни. А потом, когда выяснилось, что пятерки по сути являются двойками, – в Германии шкала оценки знаний обратная российской – глава семейства свои несбывшиеся надежды, связанные с ученым будущим сына трансформировал в более частые и жесткие экзекуции, выражающиеся классической поркой.

Как-то сын, придя из школы, важно заявил отцу:

– Я имею равные с тобой права

– Что? – опешил отец. – Кто тебе такую глупость сказал?

– Сегодня к нам в школу приходили полицейские, они и сказали. Еще спрашивали, не обижают ли родители. Сказали, что детей бить нельзя, за это по их законам в тюрьму сажают. Дали телефон, по которому мы должны звонить, если повод будет.

– Ты что же, ишачий сын, меня в тюрьму хочешь упечь?

– Если я ишачий сын, то ты ишак выходит, – тихо промямлил ребенок.

И пока отец лупил его ремнем, чувство гордости за свой народ охватывало мальчика. «Да-а, - думал он, – немцы великая нация, но еще более великая – чеченцы, которые, живя у немцев дома, плюют на их законы, а живут по своим, понятным только им самим».

Муслим Гапуев

В автобусе

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

С грозненского автовокзала «Минутка» в одно из сел уезжает автобус. На этом маршруте, из-за поломок других автобусов, в тот день было всего два. За час ожидания транспорта людей собралось достаточно много. Подъехавший автобус заполнился в считанные секунды до отказа, и последним пассажирам приходилось буквально втискиваться. Водителю это, естественно, не нравилось – все-таки, автобус новый. Чашу терпения водителя переполнило то, что огромный детина, схватившись за двери, попытался вдавить в автобус всю толпу (самое интересное, что это ему удалось).

«Автобус не ломайте» – жалобно взмолился водитель. И после паузы добавил: «Он новый – только недавно получили – пятьсот тысяч стоит».

Очень активная дородная женщина с множеством сумок, пытаюсь занять свое место под солнцем (т.е., в автобусе), прослушала первую часть фразы. А обустроившись, поняла так, что водитель продает пассажирам, которые его час ждали, свой автобус. Возмущению ее не было предела:

«Ну совсем с ума сошел – откуда у нас такие деньги. Были бы они – мы тебя час не ждали, а на такси бы ездили». Народ добродушно засмеялся. Женщина, так и не разобравшись в ситуации, всю оставшуюся дорогу ворчала себе под нос: «Нормальные люди на рынок машины выгоняют, а этот придурок решил женщинам свою колымагу продать». «Совсем они там зажрались, – продолжала женщина, отождествляя водителя с властью имущими, – не знают, что мы на хлеб еле зарабатываем, а

нам автобусы предлагают купить».

И тут неожиданно для всех у женщины звонит мобильный телефон, что вызывает взрыв хохота в автобусе – всем приятно осознавать, что мы живем так, что даже «еле зарабатывающие на хлеб» имеют мобильные телефоны. Значит, не все у нас так плохо.

Муслим Гапуев

Удостоверение

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

К блокпосту, разделяющему Чеченскую Республику со Ставропольским краем, подлетает «жигуль» последней модели с затонированными стеклами. За рулем молодой человек. Не глядя на подошедшего к машине сотрудника милиции, водитель, даже не снимая темных очков, небрежно сует ему под нос какое-то удостоверение.

А между тем, к машине подошел высокопоставленный полковник, прибывший с проверкой. Полковник, сложив руки за спиной, низко наклоняется, чтобы лучше разглядеть удостоверение. Долго всматривается. Затем разгибается и с изрядной долей сарказма произносит: «Бог ты мой, целый рядовой!»

Муслим Гапуев

Спасибо, старина Хэм

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Эрнесту Миллеру Хемингуэю посвящается

Недавно в центре Грозного подходит ко мне улыбающийся молодой человек. Я не сразу узнал в нем своего бывшего соседа Рустама. Был он несколько лет назад худощавым юношей, что называется «ботаником», а теперь передо мной стоял человек весьма крепкого телосложения. Разительная перемена, ничего не скажешь. Рустам был очень впечатлительным юношей, совсем не тем, которые упорно занимаются спортом и добиваются в нем успехов. После первой войны, он заходил ко мне и просил какую-нибудь книгу почитать. Публичных библиотек в Грозном тогда практически не осталось, равно, как и частных, а чудом сохранившиеся мои книги скрашивали серые будни не одной юной души. Делать тогда молодежи было практически нечего, а читать все же лучше, чем по улицам бесцельно шататься. Рустам был одним из самых активных читателей. После начала второй войны я его не видел и вот, через семь лет, неожиданная встреча.

После дежурных слов приветствия, я не удержался и спросил Рустама, не тяжелой ли атлетикой он занялся, на что он смущенно улыбнулся и поведал свой рассказ:

«Не забыл, как ты мне книги разные давал читать? Ты помнишь, я был парнем не самым могучим, мягко говоря, и все время просил у тебя книги о сильных людях – как говорится, каждый тянется к тому, чего ему не хватает. Много книг я тогда хороших прочел, но больше всего меня поразила Хемингуэй, а точнее, его повесть «Старик и море». Там есть эпизод, когда старик в молодости в таверне Касабланки целые сутки напролет состязался в силе рук и в итоге победил могучего негра из Сьенфуэгоса – самого сильного человека в порту. Прочитанное произвело на меня такое

сильное впечатление, что я увлекся армрестлингом.

Времени свободного было много, и я постоянно тренировался. Во время второй войны поехал к родственникам в Москву. Положение было ужасным – денег не было, а жить на иждивении было невоготу. И как-то, проходя мимо одного из многочисленных казино, увидел рекламу грядущего турнира по армрестлингу. Заглянул туда, а турнир оказывается коммерческий – без весовых категорий. Решил рискнуть, чтобы проверить свои силы, да и деньги нужны были.

Организаторы турнира, хоть состав участников и был сформирован, узнав, что я чеченец, сразу заявили меня. Правда, с большими сомнениями – я был намного легче остальных. В коммерческих соревнованиях, для привлечения зрителя, нужно было сделать хорошее шоу. А я, как раз, по уразумению организаторов, подходил для роли «мальчиша-плохиша». Был 2000 год, и усилиями средств массовой информации мнение российского обывателя о чеченцах было негативным. Перед моим первым выходом диктор громко и протяжно выкрикнул навязанный мне сценический псевдоним: «Злой чечен». Видел бы ты, как в зале стали меня освистывать – неприязнь людей была сильной. И я понимал, что это относится скорее не ко мне, а ко всем чеченцам в целом. Но, как ни странно, это придало мне дополнительных сил – хотелось переломить уж слишком несправедливую ситуацию. К тому же, если раньше я мысленно примерял на себя качества героя Хемингуэя, то теперь появился реальный шанс испытать себя в деле.

Мне удалось добиться своего – после трех выигранных единоборств появились и немногочисленные болельщики. А когда в полуфинале меня явно засудили – бывает в армрестлинге и такое – весь зал освистывал решение судей. Чемпионом в том первом турнире я хоть и не стал, но денег немного заработал, а главное понял такую важную для всех чеченцев штуку: предубеждение и негативное отношение к себе мы можем преодолеть, делая что-то полезное, связанное с трудом. А в спорте, в частности, не пролив изрядного количества пота,

успеха не добиться, и люди это понимают.

Затем были и другие турниры, которые проходили в разных казино, самые известные из которых «Метелица» и «Арлекин». Конечно, не очень приятно выступать перед богатой жующей публикой, которой неведомы наши проблемы. Но я зарабатывал себе на жизнь. К тому же, ломал превратное отношение к себе (а соответственно и ко всем чеченцам). А отношение российского обывателя к чеченцам, хоть и медленно, стало меняться. Я это почувствовал, когда мне придумали новое прозвище – «Чеченский барс» – образ чеченца-врага был уже не актуален. А промоутеры – эти «жучки», тонко реагируют на любые политические и социальные изменения».

По пути домой я прокручивал в голове монолог Рустама. Мысли были самые разнообразные. Как странно, думал я, что Эрнест Хемингуэй, хоть и косвенно, оказался причастен к материальному благополучию отдельно взятого чеченца. Ведь не напиши он свое бессмертное произведение, не прочитал бы его Рустам и не занялся бы под впечатлением от прочитанного спортом, а, следовательно, не зарабатывал бы себе на жизнь, попутно меняя представление о чеченцах хоть небольшой группы людей, от негативного отношения к терпимому, а затем и уважительному.

Я всегда любил произведения Эрнеста Хемингуэя, но никогда не думал, что буду когда-либо смотреть на них сквозь призму чеченского народа. В свете вышесказанного знаете, какой для нас самый актуальный роман Хемингуэя? «Прощай, оружие»...

Муслим Гапуев

Слова

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Две многолетние закадычные подруги решили породниться через женитьбу племянника и племянницы. Но для начала надо их познакомить и, весьма желательно, чтоб парень с девушкой нашли общий язык. Это, как минимум. А программа максимум, чтобы они понравились друг другу, с вытекающими отсюда последствиями. То есть, свадьбой.

План красив, как тот пригожий осенний грозненский день, в который молодой человек направился к дому девушки. И вот девушка выходит из своего дома. Тут бы парню и показать свой интеллект, проявить свое красноречие, выказать свои хорошие качества, кои у него, безусловно, есть. Но вместо этого молодой человек молчит, как партизан. Он понимает, что пауза затягивается, но поделаться ничего не может – от волнения не знает, как начать разговор. Молодой человек рассеянно смотрит по сторонам и вдруг, взгляд его натывается на небольшую грудку кирпича у дома. Неожиданно даже для самого себя он спрашивает у девушки: «Вы почему кирпич покупали?».

Девушка от такого вопроса даже вздрогнула. «Не знаю, – резко отвечает она, – я его не покупала». Парень понимает, что он сказал явную глупость. «Мы сейчас дом строим и нам как раз кирпич нужен» – пытается объяснить молодой человек, но вместо этого окончательно загоняет себя в угол. «Вот когда построишь дом, тогда и приходи» – сухо говорит девушка, разворачивается и заходит в дом. С тяжелой душой парень плетется домой.

Вечером девушка рассказывала своей тете: «Я таких дебилов в жизни не видела. Он ко мне, по-моему, пришел не знакомиться, а кирпич покупать». Парень же делился со своей тетей: «Очень

чванливая девушка. Ее, по-моему, больше интересует мой дом, а не мои человеческие качества».

Самое любопытное, и парень, и девушка – достойные молодые люди из приличных семей. Но цена слова порой бывает выше объективности.

«Parole, parole» – «Слова, слова, - пела в свое время Далида. – Слова могут сближать, а могут и отторгать»...

Муслим Гапуев

По законам жанра

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Несоблюдение законов в Чеченской Республике стало что-то вроде национальной традиции. Особенно это заметно на автодорогах, когда водители нарушают скоростной режим, будто готовятся к шоссейным гонкам. А когда их за нарушение правил дорожного движения останавливают работники автоинспекции, нисколько не смущаясь, начинают качать права, предъявляя при этом всевозможные удостоверения, как будто наличие этих самых удостоверений дает основания жить по законам Дикого Запада.

Вот и в очередной раз на одном из постов был остановлен водитель, сильно превысивший скорость. Вместо документов нарушитель показал удостоверение. Автоинспектор, долго и внимательно изучив документ, с сарказмом спросил: «Ты бы мне еще показал удостоверение уборщицы детского сада» и пояснил подошедшему напарнику: «Смотри, какую важную персону мы остановили – целый тренер детско-юношеской спортивной школы».

«Да, при такой должности можно и без прав ездить и правила нарушать» – согласился иронично второй автоинспектор. «А при чем здесь уборщица? – оскорбился водитель, он же по совместительству и тренер. – Вот подрастут мои ученики, займут руководящие должности, тогда я им пожалуюсь на тех, кто меня обидел».

У много повидавших автоинспекторов даже челюсти отвисли, но долго удивляться в нашей республике как-то не принято: «Не самая плохая для нас твоя теория, раз предполагает, что мы будем живы и здоровы к тем годам, пока твои дети займут руководящие посты» – мечтательно сказал первый автоинспектор. «А то и работать будем» – с надеждой добавил второй.

Вот так мы и живем, смешивая два жанра: комедию и трагедию.

А что, неплохой ведь жанр – трагикомедия?

Муслим Гапуев

Пломба

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

С началом второй военной кампании в Чеченской Республике многие ее жители разъехались по всему миру. В Европе, странах арабского мира чеченцы давно чувствуют себя комфортно. Немало чеченцев живет и в Северной Америке (особенно в Канаде). Доходят сведения, что чеченцы добрались до стран Латинской Америки, Африки. Даже на Ямайке обосновалось несколько семей. Не всем жизнь на чужбине пришлась по нутру, и с первыми признаками нормализации обстановки на малой родине, некоторые

наши соотечественники потянулись домой. Вот и мой хороший знакомый вернулся из Германии, где провел два года и, казалось бы, вжился в то общество.

«Там все для меня было чуждо, – объяснял он мне причину своего приезда. – Раздражало все. Даже то, что немцы вежливо улыбаются в лицо, а вослед тут же звонят в полицию и сообщают какое-нибудь несущественное твое нарушение, которое потом существенно осложняет твою жизнь. Как-то все рафинировано там. Конечно, многие чеченцы довольны той жизнью, но только не я. Было ощущение, что жизнь проходит мимо. Окончательное решение вернуться домой возникло, как ни парадоксально, после визита к стоматологу. Стоматолог, осмотрев полость рта, позвал своих коллег. Вместе они, гогоча, стали разглядывать совсем не больной зуб. Я за два года изучил язык – понимал, о чем они говорят. Стоматолог, как в том анекдоте, смеясь, спросил, не сам ли я себе пломбу вставил. Мол, у них пломбы сто лет назад лучше ставили. Даже обидно стало. Мне пломбу в 1995 году в очень непростой обстановке в Грозном один старый стоматолог поставил. Свой, родной, чеченский, который в скором времени погиб под бомбежками. А я посмотрел бы, как эти сытые немцы в таких условиях хоть что-то смогли бы сделать. В общем, поставили немцы свою знаменитую пломбу – стоматология в Германии одна из лучших в мире. И что ты думаешь? Через год хваленная немецкая пломба вылетела, а та, над которой они смеялись, стоит десять лет, и выпадать не думает».

Заставил меня задуматься этот монолог. Ценим ли мы то хорошее, что имеем, не ищем ли пророков в чужом отечестве, не видя их в своем.

Но нельзя не признать, что свою «сытость» немцы получили не в подарок, а заработали честным трудом. А дилетанты и спесивцы есть в любом народе.

Муслим Гапуев

Отец и Сын

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Горная Чечня. Разгар боевых действий. В одну из ночей домой на пару часов возвращается «боевик» – молодой парень лет двадцати. Это не редкость, когда местные воюющие забежали к себе на короткое время: отогреться, отмыться, залечиться, отоспаться. Так было и на сей раз. Дома кроме отца никого нет – все женщины перевезены к родственникам в более безопасные (на данное время) села. Сыну скоро уходить. Толком не удалось поговорить. Да и не знает отец, что сыну сказать. Давно и долго просил и приказывал он сыну оставаться дома, но тут же сам гнал его куда-то от очередных зачисток. После них забиралось и бесследно исчезало много молодых людей, не выходявших из дома месяцами. Где та единственная истина, где тот единственный верный путь.

...Неожиданно дверь с улицы выбивают и в дом врываются с десяток «федералов». Фактор неожиданности сыграл свою роль и боевик в руках у ОМОНовцев. Боевика волокут из дому.

Отец интуитивно чувствуя старшего, обращается к нему:

– Я даю триста долларов – все мои сбережения, одного барана и еще ставлю ящик водки. Только скажи командир, кто вам сообщил, что сын дома – сами бы вы никогда не узнали.

ОМОновец с презрительной ухмылкой:

– И что бы ты сделал?

– Что-нибудь да сделал. Жизнь посвятил бы тому, чтобы отомстить за своего единственного сына. Я ведь понимаю, что

живым я его больше не увижу.

Старший ОМОНовец по прежнему ухмыляется:

– А кишка не тонка. Болтать вы все мастера. Ведь, по-хорошему, мы и тебя должны были забрать, да стар ты больно. Сам скоро окочуришься. А ты еще в Рэмбо играть вздумал.

Многие ОМОНовцы, с интересом вслушиваются в разговор. Даже парня перестали волочь и бросили под ноги.

Старик грустно вздыхает:

– Жаль, не удастся доказать, что я не болтун. А сил, чтоб отомстить за сына у меня хватит.

ОМОНовец решил вконец изничтожить старика:

– Проблема не такая сложная, но уверен, у тебя душка не хватит. Вот тебе стукач, вот тебе автомат. Действуй, а мы поглядим.

С этими словами старший ОМОНовец срывает маску с головы рядом стоящего бойца и одновременно протягивает старику автомат. К своему огромному удивлению старик узнает в «федерале» своего односельчанина, у которого глаза расширились от страха – он-то знает нрав своих соплеменников. Раздается короткая очередь. Стукач замертво падает. Старик медленно опускает автомат, который у него тут же отбирают. Наступила долгая тишина.

Старший ОМОНовец удивленно присвистнул:

– М-да... Ну ты отец даешь. Нельзя же так буквально воспринимать сказанное, хотя я сам все заварил – любопытно было на твою реакцию посмотреть. Не ожидал. Да ладно. В общем, отец, оставляем мы тебе и деньги, и барана, а главное, сына, раз ты за него готов на такое пойти, а вот ящик водки ребятам как-нибудь поставь.

ОМОНовцы с шумом вываливают во двор и исчезают в ночи.

Много странного происходит в жизни...

Муслим Гапуев

Ода гимну

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Новый год – самый любимый наш праздник. В разное время мы отмечали его по-разному.

Было время тотального дефицита, когда, для того, чтобы сервировать стол, надо было быть фокусником не меньшим, чем Коперфилд. Было время всеобщего изобилия. Все бы хорошо, но не было изобилия денег, чтобы это изобилие купить. Встречали мы Новый год под вспышки снаряд, а не петард. Было время, когда новогодний праздник запрещали. Всякое было. Но, тем не менее, из души людей этот праздник не смогли выбить ни отсутствие денег, ни ракеты, ни запреты, потому, что Новый год – это праздник надежды. Надежды на лучшую жизнь.

Но случались в Новый год и курьезные ситуации, которые хоть и вспоминаются весело какое-то время спустя, но лучше, конечно, в них не попадать. Память – субстанция избирательная, и почему она напомнила мне именно эту историю из прошлого, объяснить не могу.

...Было это больше двадцати лет назад, во время моей славной службы в не менее славных Вооруженных Силах СССР. Угрозило как-то командира дивизии заглянуть в нашу часть 30 декабря, т.е. за день до Нового года (это важно отметить, потому, что в нашей части активная фаза празднования уже началась). А

дежурным по штабу полка был майор по фамилии Сквернюк. Этот майор и в будние дни бывал не всегда трезв, а тут... Извините! В общем, генералу наш майор не понравился. Он пообещал после праздников посадить майора на «губу» (почему после праздников? – а потому, что дежурить в новогоднюю ночь хуже гауптвахты). А пока... Генерал очень долго придумывал наказание. Богатой фантазии его хватило на самое оригинальное наказание: мы должны были в новогоднюю ночь до боя курантов маршировать на плацу под гимн Советского Союза. Свежо – ничего не скажешь. «А-то, видишь ли, праздник они отмечают. Да так и боеспособность Вооруженных Сил страны можно подорвать. Что!!! У Вас и гимна СССР нет? Если через сутки не будет в части гимна СССР – всех пересажаю. Лично проверю». Такой вкратце была суть часового монолога комдива. То, что он и сам был в изрядном подпитии, генерал-майора не сильно смущало – видно себя он меньше всего отождествлял с Советской Армией.

«Где я ему гимн страны откопаю, – недоумевал Сквернюк, – и на чем мне его крутить – на пальце что-ли?». От нежданно свалившейся на него проблемы Сквернюк даже немного протрезвел (правда, в скором времени он восстановил статус кво). «Старшина, придумай что-нибудь, тем более у тебя высшее образование» – обратился ко мне майор. Однако, связь между высшим образованием и гимном страны объяснить не смог. Я знал, что в четырех автобусных остановках от части находится магазин «Мелодия», в котором наверняка будет не только гимн СССР, но и Папуа Новой Гвинеи и иже с ними (если вдруг они нам пригодятся). Достать гимн проблема небольшая, а вот на чем крутить – да. Но так далеко в армии никто не заглядывает. Заручившись прикрытием майора, я решил выдвинуться в город. И даже переодеваться в «гражданку» не стал, предположив, что патруль – это часть Советской Армии, а значит, трезвыми в такой день они быть не могут. Магазин, к счастью, еще работал и, как я и рассчитывал, пластинки с гимном страны Советов были в большом ассортименте. Продавщицы были немного удивлены (мягко говоря) моим выбором. Я это объяснил тем, что люблю свою Родину и, каждый год, с боем курантов слушаю гимн своей

любимой страны. Одна немолодая продавщица от такого пафоса даже прослезилась. Молодые продавщицы, однако, смотрели на меня с явным презрением. Помню, как одна из них, хмыкая, долго искала тряпку, чтобы вытереть метровый слой пыли с пластинки.

Но настроение предновогоднее это не подпортило – по этому поводу, обратно до части я даже решил прогуляться. Но на мою неудачу, в том же районе решил прогуляться и военный патруль. И насчет пьющего патруля мои выкладки были ошибочны – видно туда набирали «трезвенников и язвенников».

Я, конечно, мог бы от патруля убежать – бегал я тогда неплохо (неужели такое было) и город знал как теорему Пифагора, но бегать с гимном СССР мне показалось как-то кощунственно. Даже скажу так: почувствовал за собой державу! И вот я, гордый державник, зажав под мышку пластинку с гимном этой державы, в окружении патруля, иду в комендатуру. Привели меня к начальнику комендатуры. Он, увидев у меня гимн Советского Союза, сразу напрягся – либо я шпион, либо работаю на секретную часть и проверяю моральные устои в Вооруженных Силах СССР. А что еще он мог подумать – ведь за его долгую службу в преддверии Нового года ему попадались лишь пьяные, либо трезвые, но с бутылкой водки (что по сути одно и то же). А от гимна СССР ну никак не опьянеешь, разве, что слушать его под водку, но это уже извращение. Позвонил этот начальник комендатуры к нам в часть. А за отчетные два часа Сквернюк успел восстановить свое состояние нирваны, так неудачно подпорченное генералом. Естественно, нахождение в этом состоянии не предполагает разговора по телефону, а других офицеров в части не было. И куда меня девать? Естественно, в камеру. Но на всякий случай начальник комендатуры держался со мной подчеркнуто вежливо. В новогоднюю ночь, с боем курантом, он вышел на улицу и три раза выстрелил в воздух. Для тех лет это был поступок, за который могли лишиться не только звания и должности. Но комендатура находилась на окраине города, и посему новогоднее хулиганство подполковника последствий не имело. Через пару дней все же мост между комендатурой и нашей

частью был налажен, и меня торжественно передали замполиту части, который в свою очередь торжественно пообещал устроить мне «сладкую жизнь». Интонация, с которой это было сказано, не предполагала, что замполит угостит меня в ближайшей «кафешке» пирожным.

Сквернюк повел себя так, как подобает настоящему джентльмену, напрочь отрицая свою причастность к моему самовольному выходу в город. «Ну, подумайте, – оправдывался он перед командиром полка, – зачем мне гимн СССР». «Да, действительно, – почесался комполка, – может кому-то он и нужен, но только не тебе». Алиби Сквернюка была его репутация, а она никак не говорила о нем, как об общественнике и патриоте. А в то же время, когда я попытался объяснить, что и мне этот гимн сто лет не упал, тем более в новогоднюю ночь и, что сам я, без приказа, не пошел бы, комполка в это не поверил. «Кто знает, что у вас нерусских на уме. Может у вас такая национальная традиция в новогоднюю ночь слушать гимн Советского Союза». Я попытался объяснить, что у чеченцев есть разные обычаи, и хорошие и не очень, но вот, чтобы под Новый год слушали гимн страны – такого обычая нет. Конечно, наш народ много потерял в связи с этим, но такова наша судьба. Но мне не очень поверили, а то, я думаю, на трое суток на гауптвахту не определили бы. Завершая этот эпизод, скажу, что, уходя на «дембель», я прихватил ту пластинку себе на память, и она благополучно пролежала у меня дома до второй военной кампании, пока какой-то радетель новой России не сломал ее, написав при этом на конверте корявым почерком: «Даздраствует Россия» (именно так – слитно и с ошибкой).

Муслим Гапуев